

18+

Вилли Энн Грей

Спасенная демоном
Становление личности



Вилли Энн Грей

Спасенная демоном.

Становление личности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70876316

ISBN 9785006419551

Аннотация

Я совсем не помню своего детства. Когда-то у меня была семья. Но что произошло, когда мне было пять, и как я оказалась в цирке, словно удалили из памяти. Цирк – место радости и веселья для всех, кроме актеров. Страх, боль, мучения – это все, что я помню об этом месте. И когда красавчик принц забрал меня оттуда, я без лишних слов пошла за ним. Даже то, что он оказался демоном, ничуть не испугало, ведь со мной он был добр. Но зачем я понадобилась демону? Возможно, за этим кроется нечто большее.

Содержание

Предисловие	5
Пролог	7
Глава 1. Даррен (Рен)	11
Глава 2. Анабель (Бель)	21
Глава 3. Рен	30
Глава 4. Анабель	36
Глава 5. Рен	42
Глава 6. Рен	49
Глава 7. Анабель	57
Глава 8. Даррен	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Спасенная демоном. Становление личности

Вилли Энн Грей

© Вилли Энн Грей, 2024

ISBN 978-5-0064-1955-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Человек» – такое обычное слово, но сколько всего кроется в нём. Мы – люди, такие сильные, но при этом такие хрупкие существа. Как узнать, где тот предел, который мы можем выдержать и не сломаться? И как найти в себе силы, чтобы собрать себя по частям после того, как сломался? Говорят: «Что нас не убивает, то делает сильнее». Верное утверждение... Но когда-нибудь наш лимит иссякнет, и сильнее мы уже больше не станем.

Меня зовут Анабель, и это моя история. История о том, как маленькая, наивная девочка превратилась в женщину с каменным сердцем, способную принимать тяжёлые решения без зазрения совести. История о том, сколько всего может выдержать обычный человек – простая девушка с чистой душой. Но также это ещё и история о любви: наивной, искренней, исцеляющей и вечной.

А началось всё с самого детства. Но это ведь логично: всё и всегда происходит оттуда...

Свои ранние годы я совсем не помню. Когда-то у меня была семья. Но что произошло, когда мне было пять, и как я оказалась в цирке, словно удалили из памяти.

Цирк – место радости и веселья для всех, кроме актёров. Страх, боль, мучения – это всё, что я помню об этом месте.

И когда сказочный принц забрал меня оттуда, я без лиш-

них слов пошла за ним. Даже то, что он оказался демоном, ничуть не испугало, ведь со мной он был добр. И за это я ему благодарна до сих пор... Он подарил мне жизнь и надежду, забрав взамен душу.

Как же давно это было... И сколько всего с тех пор я пережила: хорошего и не очень... Но обо всём по порядку. Ведь именно наш опыт делает нас теми, кто мы есть.

Пролог



Двое симпатичных, молодых мужчин сидели в баре за кружкой пива и говорили по душам. Хотя молодыми их можно было назвать лишь условно, ведь всё познаётся в сравнении. Правильнее было бы сказать, что они моложаво выглядели, но за плечами у них был колоссальный опыт. Они многое повидали в жизни и давно перешагнули возраст наивности и легкомыслия.

– Тебе бы влюбиться, дружище, а то сколько уже можно ходить холостым. Ты бы и на мир посмотрел другими глазами, – произнёс суровый с виду шатен с очень коротко стри-

женными волосами. Но при всей своей мрачности глаза его улыбались.

Впервые за долгое время он отдыхал, наслаждаясь компанией друга, и старался не думать о тех несчастьях, что произошли в его жизни. Сегодня он хотел расслабиться, и у него это даже получалось. На губах и короткой бороде осталась пивная пена, но сейчас это его совершенно не волновало: никаких правил приличия, никакого этикета. Самый простой бар с самыми обычными людьми, и не только людьми, пиво и лучший друг – что ещё надо для хорошего настроения.

– К чёрту любовь, что в ней такого? Одна сплошная боль да разочарование, – ответил ему брюнет с яркими голубыми глазами.

Он был очень красив, и все немногочисленные девушки в баре не могли оторвать от него взгляда. Но душа его была одинока. Эти взгляды тешили самолюбие, но не приносили тепла. В его жизни вообще было слишком мало этого самого душевного тепла.

Мать умерла при родах, отец всегда в душе винил мальчишку за это, относясь к нему с холодом. Ведь мать была истинной любовью отца, который так и не смог смириться с её потерей. Их отношения и любовь были слишком коротки, а боль потери оказалась слишком велика. Ещё был старший брат, который вместо того чтобы защищать и оберегать младшего, боялся и ненавидел его. И этому тоже была причиной любовь, ведь когда отец встретил свою истинную, он

отослал мать старшего сына подальше, чтобы не мешала ему. В итоге ни у одного из братьев не осталось матери, которая бы могла им подарить нежность и ласку.

– Ты ошибаешься. Любовь – это чудо, подаренное богами. Без неё жизнь теряет смысл. Без любви нет счастья, – ответил шатен. Его взгляд стал отрешённым и мечтательным, он как будто бы погрузился в воспоминания.

– Много ли счастья принесла тебе любовь? Лучше уж никогда её не познать, чем найти и потерять, – хмыкнул брюнет, вспоминая потухший взгляд отца и лучшего друга, которым не посчастливилось похоронить своих возлюбленных. Нет, такого счастья ему не надо, слишком уж оно хрупкое. – Ещё и богов приплёл. С каких пор ты начал в них верить?

– Поверь мне. Оно того стоило. Я жалею лишь о том, что не смог уберечь своё счастье, – грустно улыбнулся мужчина с бородой, отпивая очередной глоток холодного вкусного пива.

Официантка, которая подносила им выпивку и стала свидетелем разговора, лишь загадочно улыбнулась. Она видела и знала гораздо больше, чем обычная женщина. Она видела нити судьбы, заглядывая в будущее, и точно знала, что вскоре этот молодой мужчина изменит своё мнение. Его судьба была очень непростая, но так всегда случается с теми, кто пишет историю и меняет устои нашего мира. А любовь, любовь станет для него тем самым двигателем, ради которого он свернёт горы. Без неё он никогда бы не выполнил то, что

уготовила ему судьба.

Глава 1. Даррен (Рен)



– Рен, давай сходим в цирк!

– В цирк? – Мои брови поползли вверх от удивления, настолько странным звучало это предложение. – В человеческий цирк? Что мы там забыли?

– Да, Эндрю и Джейн вчера туда ходили и были в полном восторге, – лицо Хлои засветилось от желания, глаза заблестели. Хлоя была демоном, как и я: волосы светлые, глаза голубые; она была немного наивна и глуповата, но все её недостатки перекрывала идеальная фигура и кукольная внешность.

– «Потрясная задница», – подумал я, когда она встала с постели, полностью голая, и повернулась ко мне спиной, чтобы пойти в ванную.

– Что ты сказал?

«Упс, я сказал это вслух? Хотя, какая разница».

– Да, хорошо, сходим, если ты хочешь, – выкрутился я.

– Ура! – Хлоя захлопала в ладоши, как ребёнок, и вроде бы даже подпрыгнула. Это выглядело так мило и наивно, что захотелось её притянуть к себе в поцелуе и продолжить наше любимое занятие в постели.

Человеческий цирк был практически таким же, как и всегда. Одни и те же номера, немного разные декорации и другие люди. За свою жизнь я успел их увидеть десятки раз. Мне не так давно стукнуло 500 лет – юбилей. По людским меркам это очень долго, но для демонов я ещё очень молод. Мой отец – Азаэль кон Элло – император государства Элло, самой сильной и большой демонской империи. Он один из немногих древнейших высших демонов, ему уже несколько тысяч лет; в принципе, он и сам не знает точно, сколько.

Дети у демонов – огромная редкость. Поэтому за несколько тысяч лет жизни у него всего лишь двое детей – я и мой сводный брат Шейн. Шейн старше меня и теоретически является первым претендентом на трон, но моя мать была истинной парой отца, и, как известно, в таких браках рождаются гораздо более сильные дети. Моя сила резерва гораздо выше, чем у него, и, по законам демонов, в случае смерти от-

ца (ещё через пару тысяч лет) трон унаследует сильнейший, то есть я. Из-за этого отношения с Шейном у нас, мягко говоря, холодные. И даже тот факт, что мне абсолютно плевать на трон и я не стремлюсь становиться королём, не спасает и не уменьшает той ревности и ненависти, которые видны в нём даже невооружённым взглядом. Хорошо, что покушение на королевскую семью карается смертной казнью, даже если это покушение совершил другой член семьи. Иначе я не был бы так спокоен в его присутствии.

На самом деле, моя сила росла с каждым годом и сейчас уже приблизилась к потенциалу отца, что давало ему повод для беспокойства. Ведь если мой резерв превысит его, то я смогу бросить ему вызов и сразиться за трон. Мне же это совершенно неинтересно, но, чтобы не провоцировать отца и его недругов, я намеренно решил не принимать участия в управлении страной и вести максимально праздную жизнь. Вечеринки, алкоголь, девочки. Моя жизнь состояла из сплошного веселья, и хоть многие считали такое поведение недостойным принца, для меня это была своеобразная защита от нападков отца, брата, а также недовольных членов совета. Лучше лишний раз их не провоцировать. Вот и сейчас я сидел в цирке, в приватной ложе с любовницей и бокалом вина в руке и наслаждался жизнью.

– Ой, посмотри, как они прыгают, они же даже летать не умеют, это невероятно! – пищала от восторга Хлоя.

Мне же было безумно скучно: акробаты, люди с животны-

ми – всё это было обычно, банально и просто. Единственное, что привлекало в данный момент моё внимание, – это вырез у Хлои на груди, которая прыгала в корсете посильнее, чем акробаты.

– А сейчас смертельно опасный номер! Невероятная крошка Бель парит в воздухе, скользя по тончайшему тросу! – объявил ведущий громким, хорошо поставленным голосом.

На сцену вышла девочка лет девяти, очень хрупкая, худенькая, с ангельским личиком. Её каштановые волосы были заплетены в две косички и собраны гульками по бокам головы, а ярко-зелёные глаза были видны даже с такого расстояния от сцены. От неё исходила столь яркая и мягкая энергия, что хотелось дотронуться до неё рукой, хоть это и невозможно. Она широко улыбнулась, поклонилась публике и направилась к одной из вышек, стоящих по краям сцены. Только сейчас я обратил на них внимание: столбы были прилично высокие, почти под самый потолок шатра, а между ними был натянут еле заметный канат.

Девочка быстро и ловко поднималась по верёвочной лестнице, при этом её выражение лица было сосредоточенным и серьёзным, отчего я невольно погасил смешок. Но чем выше она поднималась, тем беспокойнее мне становилось: в груди появилась какая-то тревога и страх за малютку. Странное ощущение. Мне казалось, что я никогда раньше такого не испытывал к чужому человеку.

Поднявшись на самый верх, она помахала публике и ступила на трос – сначала одной ногой, а потом и второй. Толпа нервно ахнула, полетели аплодисменты, а я сидел, прижавшись к стулу, и казалось, что даже сердце замерло от страха. Девочка сделала ещё один шаг по канату, потом другой, третий... И с каждым шагом моё сердце билось так сильно, что казалось, оно может выпрыгнуть из груди.

А потом началась музыка, и Бель начала танцевать. Медленные, плавные движения – невероятно прекрасный и смертельно опасный танец. Она переставляла ноги, вставляла на носочки, делала па, и всё это, находясь на тоненьком, как волосок, тросе, высоко в небе. Восторг смешался со страхом в невероятный коктейль эмоций. Наверяд ли мне удастся когда-нибудь забыть этот день и эту танцующую в небе птичку. Казалось, что это магия, и она просто умеет летать. Но я знал, что это не так, и в ней не может быть ни капли магии.

Во-первых, это чувствовалось в ауре простого человека, а во-вторых, магия в человеческой империи была редкостью. Все маги состояли на службе у государства, и использование дара без разрешения каралось лишением свободы.

И вдруг в какой-то момент нога девочки немного соскользнула, и она оступилась, потеряв равновесие. Страх заполнил всё моё нутро, я вскочил со стула, готовый распуścić крылья и полететь за ней. Хоть это бы и выдало меня, предвещая неприятности, потому что демонам запрещено находиться в человеческих землях без специального про-

пуска, которого у меня, естественно, не было в данный момент. Но мне было плевать. Я не мог позволить этой малышке умереть, даже если бы это означало скандал и кучу проблем на мою голову.

К счастью, маленькая артистка сумела удержать равновесие, выровняться и продолжить танец как ни в чём не бывало. Я с облегчением вернулся на своё кресло, восхищаясь её стойкостью, бесстрашием и упрямством. Но расслабиться не получалось: я следил за каждым её движением, готовый в любой момент взлететь.

Когда танец закончился, и малышка наконец-то дошла до края и поклонилась, публика взревела – люди хлопали, кричали, свистели. А я вздохнул с облегчением, расслабленность начала накатывать. Только сейчас я понял, как же сильно у меня были напряжены все мышцы, моё тело даже слегка дрожало.

Шоу продолжилось, но я не мог больше там сидеть – мне просто необходимо было выйти на свежий воздух и подышать, привести чувства в порядок. Я принц демонов с очень сильным магическим потенциалом, я не привык бояться ничего в этом мире. Мне кажется, я даже никогда раньше не испытывал этого чувства. Что же со мной происходит?

– Я ухожу, мне надоело. Здесь душно и громко. До дома доберёшься сама, – бросил я небрежно Хлое, которая с возмущением начала что-то возражать. Но мне было глубоко плевать, я не слышал её слов. Поднялся и вышел из шатра.

Размышляя над тем, что произошло и что бы это значило, я сам не заметил, как подошёл к шатру, где взрослый коренастый мужчина стоял вместе с Бель. Похоже, меня вела её неповторимая, сладкая энергия. Мужчина громко орал на девочку, в руках у него была достаточно грозного вида палка, которой он ей угрожал.

Бель вся сжалась и дрожала, как маленький котёнок: глаза были опущены, плечи сжаты. Казалось, я чувствовал её страх физически, поэтому я решил приблизиться к шатру, чтобы разобраться в том, что происходит, и защитить малышку.

– Ты... маленькая дрянь, чуть не сорвала мне представление, – орал мужчина, в ярости сжимая палку ещё крепче. – Если бы ты упала, мой цирк закрыли бы.

– Простите, мистер Кроу, я не специально, – прошептала она, еле шевеля губами.

– Не специально?! Не специально?! Надо больше работать, ленивое отродье. Я тебя кормлю, пою, а ты? Чем ты мне отвечаешь на доброту? А может быть, это всё конкуренты? Может, они тебя подкупили, чтобы ты сорвала мне представление, и цирк закрыли? Это так? Отвечай!

– Да... то есть не-е-ет, – прошептала, запинаясь от страха, малышка.

– Что ты сказала? – взревел мужчина, пелена ярости застилала его глаза.

В этот момент он махнул палкой и со всей силы обрушил

её на ребёнка.

Бель упала на землю, громко вскрикнув, но сразу подняла голову к мужчине; в глазах вспыхнул гнев, маленькие ручки сжались в кулачки, и, вопреки моим ожиданиям, девочка не проронила ни слова, хоть ей явно было безумно больно. «Да она боец», – промелькнуло у меня в голове. Уважение к малышке, злость на мужчину и страх за неё смешались в моей голове в очередной, незнакомый мне коктейль эмоций.

Мужчина поднял палку в попытке нанести очередной удар, но я её перехватил. И когда только успел подбежать?

Я резко вырвал палку из его рук и ударил по его спине с такой силой, что моё оружие поломалось надвое. После этого схватил мужчину за грудки и кинул на спину. Тот скривился от боли, но начал пытаться возмущаться:

– Да ты кто такой, как посмел! Я тебя уничтожу! – Он поднял злой взгляд на меня, но сразу же замер в страхе.

В моих глазах бушевала ярость, отчего они наверняка стали ярко-синими и начали светиться. Это явный знак демона; любой более или менее образованный человек знал это. Похоже, и этот не самый лучший представитель людской расы понял, что дело плохо, и сразу начал пытаться исправить ситуацию, дрожа от страха.

– Простите, сэръ, помилуйте, я же ничего не сделал, – мямлил он, а сердце билось в груди так сильно, как будто бы он пробежал стометровку на скорость.

Руки мужчины тряслись, лицо стало белее снега. У меня чувство неприязни смешалось с яростью, и мне стоило чертовских усилий держать себя в руках, чтобы не прибить никчёмного человечешку.

– Девчонка пойдёт со мной, – прошипел я, взяв себя в руки, с трудом совладав с голосом.

– Но... Зачем? Она же никчёмная, вечно что-то делает неправильно, – начал мямлить он, а глаза алчно заблестели, понимая, сколько денег он потеряет, если её не будет. Я лишь скептически хмыкнул на это заявление.

– О-о-о, или она вам нужна для каких-то ритуалов?

– Съем её, говорят, девственницы на вкус очень сладкие, – с сарказмом ответил я.

Глаза мужика округлились, страх стал ещё более явственным, даже воздух вокруг пропах им.

– Ну раз такое дело, господин демон, забирайте. Наверняка молодая плоть гораздо вкуснее, чем у такого старого и немощного, как я, – блял как трусливый козёл старик.

От этого стало ещё более противно, мой взгляд стал острым и злым, тело напряглось. Демон внутри меня так и жаждал оторвать ему голову. Пришлось успокаивать себя, чтобы не натворить глупостей и не подставить отца с его долбанной политикой.

– Я никому ничего не скажу, честное слово. Можете не беспокоиться, – совсем по-другому интерпретировал моё состояние директор цирка.

– Конечно, не скажешь, иначе я вернусь и убью тебя. Медленно и с наслаждением, – сказал я, опускаясь на корточки, чтобы посмотреть в лицо валяющемуся в грязи мужику.

А потом размахнулся и одним чётким движением отправил его в отключку – пусть полежит тут, отдохнёт. А то ещё кинется на спину, как только отвернусь, тогда я точно его разорву на мелкие кусочки.

Глава 2. Анабель (Бель)



«Я влюбилась. Точно влюбилась», – правда, я не знала, что это точно значит, но старшие рассказывали мне что такое любовь. И когда я увидела высокий, крепкий силуэт, возвышающийся над ненавистным мне мистером Кроу, то сразу почувствовала себя спокойнее: весь страх и тревога исчезли, как будто растворились в воздухе. Мужчина показался мне сказочным принцем, настоящим защитником, воплощением силы и бесстрашия. Он был словно создан для того, чтобы стать щитом от всего плохого и недоброго, что может встретиться в этом мире.

«Это ведь и есть любовь? Верно? Да, это она. Точно она», – думала я, смотря на своего спасителя.

Какая девочка не мечтает встретить сказочного принца? Я смотрела на него, и у меня внутри было тихое восхищение. Он был не просто сильным – в нём было что-то ещё, что я не могла объяснить. Его тёмные волосы, коротко стриженные, подчёркивали уверенность, а взгляд, такой спокойный и серьёзный, говорил, что ему не страшны никакие угрозы. Когда-то мама читала мне сказки на ночь о злых драконах, ворующих юных дев, и рыцарях, их спасающих. Маму плохо помню, а вот сказки остались в памяти. Наверняка этот молодой мужчина с красивым, мужественным лицом был тем самым рыцарем. По крайней мере, для меня он им стал. Ведь он сделал то, что не делал раньше никто другой, – защитил меня от самого злого и противного человека в мире.

Я не слушала разговор с мистером Кроу, думая о своём. Но всё же одна фраза привлекла моё внимание:

– Съем её, говорят, девственницы на вкус очень сладкие, – сказал молодой мужчина, и мне вдруг стало вновь страшно.

«Съест? Как это съест? Разве люди едят людей? Как это возможно? Быть такого не может. Это точно какая-то шутка».

А потом мистер Кроу назвал его демоном. Демоном! Кровь застыла в жилах от ужаса.

«Разве демоны бывают такими красивыми?» – сопротивляясь во мне наивная маленькая девочка, верящая в чуде-

са. – «Нет, конечно, не бывают». Мысли метались с места на место, пока я во все глаза смотрела на моего спасителя. Или будущего убийцу? Хмм...

Тем временем он ударил мистера Кроу, из-за чего тот отключился. [Ну и ладно, вот совсем не жалко. Так ему и надо, этому старому злему хрычу.] Затем он повернулся и посмотрел на меня своими синими, невероятно яркими, как сапфир, глазами.

– Нереальные. Разве могут быть глаза у человека такими яркими, – подумала я, заворожённо глядя в очи своему спасителю.

– Так, я и не человек, – ответил он со смешком.

«Упс, я это вслух сказала?» – лицо сразу залил румянец от смущения, а потом до меня дошёл смысл его слов, и стало опять страшно, очень страшно. «Демон, всё-таки демон».

– Вы и правда меня съедите? – прошептала я.

– Если бы действительно хотел тебя съесть, то не разговаривал бы. У меня нет привычки разговаривать со своей едой, – сказал он и слегка улыбнулся.

Сердце сначала замерло, а потом начало предательски биться в груди, выбивая какой-то сумасшедший ритм, от которого я сама не знала, куда деваться. «Какая красивая улыбка, точно как у принца», – мелькнуло у меня в голове, и я не смогла удержаться, сама улыбнулась ему в ответ. В тот же миг щёки залил румянец смущения, и я поспешно опустила глаза, уставившись себе под ноги.

В голове не укладывалось: он демон, но ведь именно он вытащил меня из этой страшной ситуации, защитил от настоящего зла. Значит, он не может быть плохим. Ну и пусть будет демоном. Демон, что не может быть рыцарем? Ещё как может. А вот рыцари злыми не бывают, а значит, и бояться его не стоит.

Улыбка на лице мужчины стала ещё шире, и он, поднимаясь, сказал:

– Пошли, маленькая птичка, поедешь со мной. А то действительно съем.

Я, как загипнотизированная, встала и пошла за своим спасителем, даже не задавая вопросов. Хотя их было куча: «Куда? Зачем?» – неважно. По ходу дела разберусь, лишь бы не передумал и не оставил меня здесь.

Оставаться в цирке не было ни малейшего желания. В нём я жила лет с пяти, и каждый день был настоящей пыткой. Что было до этого, я практически не помнила. Память сохранилась лишь короткими, редкими урывками. Я смутно вспоминала своих родителей. Например, то, как мама пела мне колыбельную, – голос у неё был чудесный. Тогда она мне казалась самой красивой женщиной на свете, но сейчас я едва ли смогу её описать: волосы у неё были цвета меди, а глаза золотисто-карие, как расплавленное золото.

Отца я запомнила ещё меньше. Кажется, я редко его видела. То ли он не жил с нами, то ли часто был в разъездах. Внешностью я пошла в него: такие же каштановые волосы

и зелёные глаза. Помню, что у отца была короткая борода, которой он всегда меня царапал, когда целовал. В детстве я ждала и ловила моменты, когда он приезжал. Как только папа переходил порог дома, я бежала к нему наперегонки с братом, и он ловил нас обоих, крепко целуя каждого. Помню, как смеялась, когда он подкидывал меня вверх, ловил, целовал и заново подкидывал.

Ещё больше, чем подкидывания, я любила кататься у него на плечах. Папа часто усаживал меня на плечи и долго-долго бегал по дому или двору, делая вид, что он лошадка, и забавно крича: «Иго-го!» А я ему подыгрывала и отвечала: «Но-но-но». Иногда к нам присоединялся брат, и уже он сидел на плечах у отца, а меня папа подхватывал на руки, и все вместе мы смеялись от радости и восторга.

Брат, у меня был брат. На удивление, его я запомнила лучше всех, даже лучше родителей. Он был старше меня на несколько лет, но мы с ним всё время проводили вместе. Иногда дрались и ругались, конечно, но это не мешало мне ходить за братом хвостиком, а ему быть моим защитником. Он всегда говорил: «Ты моя сестричка, тебя доставать могу только я, а если кто-то другой только попробует обидеть, то ему несдобровать».

И я точно знала, что так и есть: он защитит, спасёт и поможет. Помню, как однажды соседские мальчишки начали его задирать и издеваться. Их было трое, а брат один. Они были старше его и крупнее. Парни схватили брата и начали

насмешливо бить по пятой точке. Он отбивался, как волк, но силы были не равны. Мне было года три-четыре, я сначала растерялась, не зная, что делать, а потом так сильно разочлилась, схватила палку и побежала в атаку на парней-хулиганов. Я громко кричала и размахивала своим оружием, кажется, кому-то даже больно досталось.

Пареньки так опешили, что отпустили брата и ушли. Наверяд ли я их напугала, но и бить четырёхлетнюю девочку никто из них не собирался, так что проще было ретироваться. Иногда мне кажется, что брата мне не хватает даже больше, чем родителей.

Что произошло после моих пяти лет и почему я оказалась сиротой в цирке, я не помню. Как ни старалась, память как будто бы заблокирована, чёрное пятно. Но внутри оставалось чёткое ощущение, что их больше нет в живых. Как бы ни было грустно, я научилась с этим жить, воспринимала то время как красивую и нереальную сказку, лишних надежд не питала. Во многом этому поспособствовало то место, куда я попала. Цирк «Шапито» – место радости и веселья, где все смеются и получают удовольствие. Все, кроме актёров.

Несмотря на то, что я попала сюда совсем крошкой, расслабляться мне не давали. За слёзы и ошибки наказывали. Гимнастика и акробатика мне нравились. У меня явно были к ним способности, собственно, поэтому меня и начали обучать этому ремеслу. Тем не менее даже они превращались в ад. Ежедневные занятия, от которых ломило все мыш-

цы, растяжки до боли, тренировки на пределе возможностей. И всё было бы ничего, если бы меня не ругали и не наказывали за каждый промах, хотя я очень даже неплохо справлялась.

Наказания бывали разные – от лишения еды до побоев. Со временем я привыкла, конечно, и отточила мастерство так, что ошибок практически не было. Но лучше не стало. Атмосфера была очень недружелюбной, я не чувствовала любви и понимания от слова «совсем». Тренер постоянно придумывал мне всё новые и новые акробатические элементы, трюки, от которых я не только рисковала надорваться, но и разбиться, упав с высоты, или того похуже.

Кроме того, я сидела на жёсткой диете. Точнее сказать, меня просто морили голодом, потому что акробаткам разрешено есть мало и только определённую пищу, иначе будет сложно выполнять все те трюки, которые от меня требовались.

В общем, появление Рена было для меня как появление Мессии, дающее надежду на спасение из этого ада и лучшее будущее.

Сначала мы ехали в карете. В это время я даже слова боялась сказать, чтобы не спугнуть удачу, только смотрела в окно, хотя взгляд то и дело возвращался к моему принцу. А потом мы вышли из кареты, и он открыл портал. Было очень страшно, я ведь никогда не перемещалась раньше таким об-

разом. А ещё слышала, что если сделать что-то неправильно, то переместиться можно по частям.

Но мужчина взял меня за руку и сказал:

– Не бойся, птенчик, ты же смелая, это совсем не страшно.

Я сжала его руку крепче, задержала воздух в груди, закрыла глаза, стараясь не бояться, чтобы не разочаровать спасителя, и шагнула вместе с ним. А потом раз – и всё закончилось. Это было быстро, я ничего не почувствовала.

– Вот видишь, умница, говорил же, что не страшно.

В груди сразу стало так тепло. Я почувствовала гордость за свою смелость, а также радость от такой заботы. Раньше никто и никогда не обращался ко мне так ласково. Я широко улыбнулась и пошла дальше за своим героем.

Мы пришли в огромный красивый замок, как в сказке. Хотя в сказке замок был бы наверняка белым и воздушным, а этот был из чёрного кирпича. Да и воздушным его назвать сложно – скорее, он походил на неприступную крепость. Но я никогда в жизни не видела такой красоты, поэтому застыла с невероятным восторгом в глазах.

– Вы здесь живёте?

– Да. Нравится?

– Невероятно! Вы точно принц! Ой... – сказала я снова вслух и смущённо замолчала.

– А ты очень смышлёная малышка, – сказал он, рассмеявшись.

– А что я буду здесь делать? Зачем вы меня забрали? –

решилась я наконец-то задать волнующий меня вопрос.

– Учиться, птенчик. Мне понравилась твоя смелость и упрямство. А также невероятная лёгкость и пластичность. Ты боец, и из тебя выйдет прекрасный воин. Согласна? Будешь тренироваться, чтобы я тобой гордился?

Мои глаза загорелись, в груди разлилась гордость и желание стать лучшей. Это мой шанс на другую жизнь, и я обязательно им воспользуюсь. Чтобы он мной гордился, чтобы не пожалел о том, что спас меня.

«И чтобы влюбился», – мечтательно добавила маленькая девочка в душе.

Глава 3. Рен



«Даррен кон Элло, ты идиот», – думал я сам про себя, пока мы с девчонкой ехали в карете, а потом шли пешком до моего дома. «Ну вот и что с ней теперь делать? Что это вообще за порыв такой? Зачем тебе сдался ребёнок, да ещё и девочка? В героя поиграть захотелось? Н-да, не самый простой способ ты выбрал. Лучше бы спас какому-нибудь придурку жизнь, предотвратил надвигающуюся катастрофу, ну или на крайний случай словил бы мелкого воришку и вернул украденное владельцу. А что делать с живой девчушкой, ещё и человеком? Её же кормить, поить надо, воспитывать, в кон-

це-то концов. А как это делать? Тебе что, проблем в жизни мало? Решил ещё одну себе на голову повесить? Может, это кризис среднего возраста? Хотя какой там средний возраст, по меркам демона моего уровня я ещё молод, а для людей чересчур стар», – сетовал я.

Да уж, толку, сделанного не изменить. Взял на себя ответственность – придётся разбираться.

На самом деле я сам не понял, «зачем», а самое главное – «почему» я решил помочь именно этой маленькой девочке. Да, она произвела на меня впечатление своими способностями и бесстрашием. Но... «С каких пор я вообще обращаю внимание на умения и характер детей?» На самом деле, такой вид особей, как маленькие люди, меня раньше совершенно не интересовал. Я даже детей друзей с трудом переносил. Нет, они достаточно милые... на расстоянии. Но как только их становится слишком много, моя выдержка начинает трещать по швам, и появляется стойкое желание сбежать от маленьких монстров куда подальше.

А теперь у меня самого будет маленький монстр... «Хотя на монстра она совершенно не тянет. Милая, скромная, воспитанная девочка. А как преданно она на меня смотрит, как верный котёнок. Так, стоп. Во-первых, Анабель не котёнок. Во-вторых... Плохо, что она не котёнок. С котёнком хотя бы понятно, что делать...», – мысли прыгали в моей голове, как безумные кузнечики, беспорядочно. Я не мог сосредоточиться на эмоциях и разобраться в себе. Внешне я

держал маску, но внутри был какой-то хаос.

– Вы тут живёте? – прервал мой мозговой шторм голос малышки.

– Да, – ответил я машинально. А потом зачем-то добавил: – Нравится?

– Невероятно! Вы точно принц! – сказала девочка и замолчала, покраснев от смущения.

– А ты очень смышлёная малышка, – сказал я и рассмеялся. И словил себя на мысли, что её фраза была такой милой...

«Милой? Ты серьёзно? Может быть, тебе пора завести ребёнка? А ведь действительно. Может, это отцовский инстинкт? А такое вообще бывает? Материнский же существует, значит, и отцовский должен существовать», – вновь начал нервничать я.

– А что я буду тут делать? Зачем вы меня забрали? – слышался новый вопрос.

Знал бы я, что мне на него ответить. Сам был в шоке. Но что-то ответить надо было. В итоге сказал первое, что пришло в голову:

– Учиться, птенчик. Мне понравилась твоя смелость и упрямство. А также невероятная лёгкость и пластичность. Ты боец, и из тебя выйдет прекрасный воин. Согласна? Будешь тренироваться, чтобы я тобой гордился?

На следующее утро бардак в голове немного улёгся. Нет,

я всё ещё не мог понять сам себя, но смирился с тем, что натворил, сделав вывод, что это и в самом деле отцовский инстинкт. А вообще, мне всегда нравилось преподавать, но возможности никогда толком не было. А тут такой шанс – ребёнок, из которого, как из пластилина, можно слепить что захочешь.

«Именно поэтому она мне и понравилась. Я просто увидел в ней потенциал», – решил я сам для себя.

Бардак-то улётся, а план действий так и не появился. Я по-прежнему не имел понятия, что мне делать с ребёнком. И с этим вопросом мне наверняка мог помочь мой лучший друг – Витор.

С Витом мы дружили целую вечность, ещё со времён академии. Мы учились с ним на одном курсе, потом вместе служили, бок о бок прошли войну, и не одну. Но, в отличие от меня, у него был опыт в воспитании детей. У него была дочь, которая погибла много лет назад. Когда это случилось, он ушёл со службы по состоянию душевного здоровья. И вот прошло уже много лет, а он так и не вернулся в строй. Так и не смог оправиться от этой трагедии.

Идти к нему за консультацией было странно и неправильно, но я не знал, к кому ещё обратиться. Несмотря на всё, он оставался моим лучшим другом и практически единственным демоном, кому я доверял целиком и полностью. Я боялся, что он расстроится или разозлится, когда услышит о моей новоиспечённой проблеме, но, когда я ему всё рассказал,

реакция была неожиданной.

Он... заржал. Как конь. Как самый настоящий здоровый, бородатый конь. Если честно, я очень давно не видел, чтобы мой друг смеялся, ещё и так искренне. Но вот причину смеха я понять не мог.

– Значит, спас девчонку. Сколько ей? Девять? Неожиданно, – выпалил Вит и опять рассмеялся в голос.

– Да что в этом такого смешного? – начал злиться я. – Я, вообще-то, за помощью к тебе пришёл, а не затем, чтобы меня на смех поднимали. Что мне делать?

– Что делать? – с трудом успокоился друг. – Завези её назад. Туда, где взял. Вряд ли из тебя выйдет хороший папаша... или воспитатель. Как там тебя теперь называть?

– Назад? Издеваешься? Как я должен ей это объяснить? «Извини, я передумал. Но ты будь сильной, всё будет хорошо»? – с гневом и растерянностью ответил я.

– Ну и что? Как будто бы ты в жизни мало с кем так поступал. Разве тебя это когда-либо волновало? – скептически спросил Вит.

– И с кем это я так поступал? Но даже если... то они все взрослые люди, знали, на что шли. А тут ребёнок. Я не могу так с ней обойтись. Не могу разочаровать, – задумчиво произнёс я.

– Ну ладно, ладно. Не парься. Справимся. Мне даже интересно стало. Завтра приду в гости, познакомлюсь с твоей новой воспитанницей. Составим план действий. Ты только

отцу не говори, а то он твоё новое «увлечение» вряд ли оценит.

– Ну я же не совсем ещё идиот. Это, конечно, был странный порыв, но разума я всё же не лишился, – ответил я Виту, а потом добавил: – Спасибо. Всегда знал, что могу рассчитывать на твою помощь в любой ситуации.

Глава 4. Анабель



Так началась моя новая жизнь. Рен самолично составил мне расписание, которое включало в себя множество физических тренировок, а также основные предметы школьной программы, такие как история, география, этикет, общие науки, логическое мышление и даже математика. Со временем туда ещё добавились военное дело и защита от магических искусств (магии у меня не было, так что изучать её не было смысла, но вот знать заклинания и способы защиты от них – было необходимо). Я изучала несколько языков соседних стран и оттачивала произношение. Иногда казалось,

что из меня готовят идеальную шпионку, но, в принципе, это меня совсем не смущало.

Все эти предметы мне преподавали учителя, которые приходили в замок исключительно ради занятий. Между уроками у меня было несколько тренировок: общая физическая подготовка, боевые искусства, бой с холодным оружием, стрельба из лука, гимнастика. И несмотря на то, что загруженность была полной, и я порой не чувствовала ног от усталости, я всё равно попросила сделать мне гимнастический зал с канатом. Акробатика меня безумно увлекала, и я получала неопишваемое удовольствие от этих занятий. Со временем я также начала увлекаться танцами и каждую свободную минуту посвящала им.

Тренером по физической подготовке Рен попросил стать своего лучшего друга – Витора, очень крепкого, сильного и сурового демона.

«Такому только с детьми работать», – подумалось мне, когда я его впервые увидела. Но выбора у меня, конечно же, не было.

У Витора были короткие коричневые волосы и борода «аля» бритва сломалась неделю назад, но и так сойдёт. Мужчина был выше и шире Даррена, хотя и мой принц был далеко не маленьким.

Искусство боя Рен преподавал мне сам. Он был очень талантливым воином и очень строгим учителем. У нас действовало правило «никогда не сдаваться». После тренировок

оставались синяки, ссадины и царапины. Но несмотря на это, я наслаждалась каждой тренировкой со своим принцем. Моя наивная влюблённость переросла в восхищение своим учителем. Он стал мне дорог, хотя иногда я втайне размышляла, что, когда вырасту, выйду за него замуж.

Рен же был сплошным противоречием. На тренировках он был строг и беспощаден, не прощал слабости, кривился от слёз, которых со временем совсем не стало, и не давал поблажек, даже с учётом того, что я девочка и ещё маленькая.

«Мир тебя не пожалеет, ты должна быть сильной и уметь сама себя защищать, а не надеяться на чью-то помощь или, тем более, сочувствие».

Чаще всего он был холоден, как глыба льда, но иногда мог подойти ко мне, нежно обнять или поцеловать в висок, как маленькую девочку. Такие моменты случались достаточно редко, но каждый раз становилось очень тепло и приятно от этих простых и милых жестов. Рен часто пропадал, порой неделями не появляясь дома. А вот Вит находился рядом, практически заменяя отца. Он даже переехал жить в замок, чтобы иметь возможность приглядывать за мной.

Но несмотря ни на что, я считала Даррена самым близким мне человеком и делала всё, чтобы заслужить его похвалу.

Всё изменилось резко, в момент. Мне было почти 14. Переходный возраст явно давал о себе знать, гормоны шалили, и я невольно начала обращать внимание на то, что Рен не просто мой учитель, но и очень красивый мужчина. Эти

мысли я старательно гнала от себя, стыдясь их и боясь, что сам демон догадается. Я совершенно запуталась, не могла понять, всё ли со мной нормально, а поговорить об этом было совершенно не с кем.

Рен, со своей стороны, отстранился от меня ещё больше. Нет, мы всё ещё часто виделись, но он как будто бы не замечал меня, совсем не понимая, как вести себя с подростками. Он всё ещё был строг, но добр. Всё время спрашивал у учителей о моих успехах, тренировал меня в искусстве боя. А вот наше общение вне учёбы потихоньку сходило на нет, что мне очень не нравилось.

Однажды он привёл в дом женщину. Прекрасную демонницу с идеальной фигурой, в вызывающем красном платье. Они целовались и жарко обнимались в гостиной, наплевав на все правила приличия.

И надо же мне было ровно в это время проснуться и отправиться на кухню за водой. Путь мой лежал через комнату, где расположилась сладкая парочка. Злость, ярость, ревность – всё всплыло в моей душе, разливаясь чёрной патокой, когда я их увидела. Очень странно, откуда взялись эти ощущения.

Мне понадобилось несколько минут (или так показалось – время текло очень медленно), чтобы взять себя в руки. За это время любовница-обольстительница встала с дивана, на котором они так горячо нежничали, и пошла на кухню, наверное, за напитками. Я тоже пошла в том же направлении, все

свои силы тратя на то, чтобы держать осанку, не смотреть на любимого демона и не проявлять ни капли эмоций.

Пройдя на кухню, я спокойно налила себе стакан воды и уже собиралась уходить назад, как услышала шипение:

– Ты ещё кто такая? Какого хрена ты здесь шатаешься ночью в коротких шортиках? Ещё раз тебя увижу в таком виде – и тебе не поздоровится, человечка.

Меня как обухом по голове ударило.

«Что? Это мой дом! Я здесь живу и хожу как хочу! А какая-то залётная дама меня ещё и учить будет?» – эмоции вскипели, и я сорвалась:

– И это мне говорит демонская шлюха? На себя посмотри! Мои спальные шортики поприличнее твоего платья будут.

Демонесса в момент озверела и с силой дала мне пощёчину. Я этого не ожидала, поэтому не успела перехватить или среагировать. (Рен бы точно меня отругал за такую оплошность: «А вдруг у неё в руке был бы кинжал», – сказал бы он.) Щёку пекло, но ещё больше пекло в груди от злости, и, не сдержавшись, я ударила девушку кулаком в лицо, да так сильно, что у неё из носа пошла кровь. Хотела повторить удар, но тут мою шею как будто бы взяли в тиски и начали сжимать. Я не могла вздохнуть, кислорода становилось всё меньше и меньше.

«Магия, заклятие удушения», – промелькнуло у меня в голове. – «Надо задержать дыхание, подобраться к противнику и обезвредить руки. Сила заклинания в руках», –

вспомнила я теорию.

Но на практике всё оказалось гораздо сложнее. Кислорода не хватало, я едва двигалась, несмотря на то, что пыталась сопротивляться изо всех сил. Через какое-то время я начала терять сознание, хоть и старалась подойти к сопернице. В один момент закончилась энергия вместе с кислородом.

«Какая же я слабая, Рен будет разочарован», – подумала я, на грани сознания. Мне стало невыносимо стыдно и горестно, а потом я провалилась во тьму.

Глава 5. Рен



– Что здесь происходит? – прорычал я, увидев разворачивающуюся передо мной картину.

Лирия, леди Зайферт, дочь герцога Зайферта, одного из самых богатых и влиятельных герцогов империи Элло, стояла на моей кухне. Из носа у неё шла кровь, в глазах плескалась злость. Чёрная магия герцогини душила мою маленькую птичку. Бель сопротивлялась, но Лирия была слишком сильным демоном. Совсем неравный противник, тем более Бель была ещё ребёнком и не прошла весь курс обучения.

От этой картины демон внутри меня взревел, требуя убить

наглуую герцогскую дочь. Всё былое возбуждение и страсть, которые я испытывал к этой женщине, схлынули, оставив только сумасшедшую ярость и страх. Страх? Опять это чувство, которое я последний раз испытывал несколько лет назад, оно мне совсем не свойственно.

Остолбенев от эмоций, я потерял несколько драгоценных секунд. Анабель потеряла сознание, глаза её закатились, и она начала падать на пол. В одно мгновение я оказался возле неё, подхватывая малышку на руки, одновременно разрывая нить заклинания между Бель и Лирией. Подхватив лёгкую, как пушинку, Анабель, я убедился, что с ней всё в порядке, и отнёс на диван.

Леди Зайферт что-то злобно шипела про то, что девчонка начала первой, да и как она вообще посмела ударить её, будущую герцогиню, самую уважаемую леди страны. В общем-то, я не особо слушал, борясь с эмоциями и смотря только на мою нерадивую ученицу.

Положив её аккуратно на диван, я резко повернулся к демонице и сдавил её горло магической удавкой, такой же, какую она только что применяла к моей девочке. Бой вновь был неравен: в Лирии не было и десятой части моего магического потенциала. Безуспешно пытаюсь снять с себя удавку, демонесса упала на колени и посмотрела на меня с непониманием и злостью.

А во мне бушевало пламя:

– Ты, – цедил я каждое слово, – применила боевое, смер-

тельно опасное заклинание против человека без магической искры! – каждое моё слово звучало как приговор. – А также посмела применить магию в моём доме! В доме королевской особы! – растерянность на лице демонессы начала сменяться страхом. – За такое полагается смертная казнь. Может быть, мне привести приговор в исполнение сразу? Прямо сейчас?

Лицо её стало совсем бледным. Вены на лице вздулись от недостатка кислорода. Страх отразился в глазах.

Когда-то наша империя была заселена исключительно демонами, которые делились на высших – разумных, человекоподобных, и низших, напоминающих скорее животных, как видом, так и поведением. Проблема в том, что высшие и низшие – это два кардинально разных вида, и не могут скрещиваться и давать потомство.

Если у низших не было проблем с размножением, то у нас, человекоподобных, это вызвало определённые сложности. Демоны живут очень долго, чем сильнее магический резерв, тем дольше. Но при этом дети у них рождаются очень редко. Многие пары сотни лет стараются завести ребёнка, но всё безуспешно. Со временем это начало приводить к тому, что демоны вырождались, низших становилось всё больше, а высших меньше и меньше.

Кроме проблемы рождаемости были ещё и проблемы бессмысленных смертей. Несмотря на то, что демоны живут долго и практически не болеют, раса потихоньку вымирала из-за войн и свободных нравов внутри страны. Характеры

у демонов далеко не сахар, и раньше они вступали в дуэли и убивали друг друга по поводу и без.

Для начала император, мой дед, решил навести порядок и прекратить эту череду бессмысленных убийств. Он ввёл наказания не только за убийство демонов, но и за саму попытку, а также за телесные повреждения, нанесённые одним демоном другому. Далее были внесены наказания за воровство, мошенничество, оскорбления и т. д., чтобы демоны не провоцировали друг друга на драки и убийства. Это сработало, число смертей уменьшилось, но, к сожалению, это не спасло ситуацию полностью.

Начал обостряться вопрос пустых рабочих мест и обеспечения империи ресурсами, набора в армию. И мой отец, лет триста назад, пошёл на кардинальный шаг, чтобы изменить положение дел, а именно открыл границы и разрешил другим расам переезжать в империю.

Сначала сюда потянулись сильные и опасные расы, такие как вампиры, оборотни, тёмные эльфы. Они шли сюда в поисках новой, более богатой жизни. Но первое время жизнь демонов ценилась выше, чем жизнь эмигрантов, и законы о наказаниях не распространялись на новоприбывших. В итоге, сколько бы работникам ни платили, они сбегали обратно из страны в страхе за свою жизнь. Многие, особо смелые, мстили демонам за увечья, смерти, неуважение.

Смертность и преступность вновь взлетели, и, как следствие, было принято решение приравнять другие разумные

расы к демонам и судить за преступления против них так же.

Со временем всё успокоилось, новые жители прибывали всё чаще и чаще. Они старательно работали и чувствовали себя защищёнными. Начали образовываться смешанные браки. Дети в таких браках рождались реже, чем в чисто демонских, но это всё равно был шанс на увеличение популяции демонов.

Далеко не все расы сочетались с демонской. Например, кентавры, русалки, феи, гоблины не только не привлекали наш народ, но и были полностью физиологически несовместимы с нами. В свою очередь, люди, эльфы, оборотни, а особенно драконы подходили нам в качестве пар.

Правда, всё усложнялось не только разницей в менталитетах, но и тем, что вероятность зачать ребёнка была очень мала. Очередной проблемой стало то, что из всех рас люди – самые хрупкие и могут умереть от того, что другим существам было бы нипочём. В связи с этим наказание за нападение на человека, в особенности магическое, приравнивалось к попытке убийства. За такое полагался штраф в виде отправки на рудники или на линию фронта.

– Ты не посмеешь, – еле-еле прошипела она злобно. – Мой отец тебя не простит. Будут последствия.

– Я? Не посмею? Ты во мне сильно ошибаешься. Мне плевать, – взорвался я, усилив нажим магией, отчего лицо леди покраснело, и из горла начали вырываться хрипы и стоны.

– В одном ты права: я уважаю твоего отца, и только из-за

этого ты останешься жива, а я никому не скажу об инциденте, – сказал я уже более спокойно, беря себя в руки.

Я отпустил магическую хватку, и Лирия начала жадно глотать воздух, кашляя.

– Вы пожалеете об этом, Ваше Высочество, – прошипела она, откашливаясь.

– ВОН! Выметайся из моего дома! Если ещё раз посмеешь приблизиться к Бель, я не буду так милостив к тебе. Узнаешь всю силу моего гнева.

Она ушла, гордо поднявшись с колен, развернулась, виляя бёдрами. «И в самом деле дочь герцога, спеси и гонора ей не убавлять», – хмыкнул я про себя, медленно возвращая душевное равновесие.

После этого я подошёл к малышке Бель, которая всё ещё не очнулась. Присел на край дивана и погладил её по невероятно мягким и гладким волосам. Когда она спала, она выглядела совсем как маленький ангелочек. Грудь приятно грело чувство нежности.

Так я и просидел возле неё несколько минут, заворожённо глядя на её спокойное лицо, подрагивающие ресницы. Как в трансе, водя рукой по волосам, перебирая прядь за прядью. Чувства медленно успокаивались, вскоре злость ушла, сменившись нежностью и гармонией.

Вскоре девочка очнулась.

– Прости. Я не справилась, подвела тебя, – прошептала она хриплым, воспалённым голосом.

На лице читалась такая грусть и расстройство, что я не выдержал. Прижал её к себе крепко и, не прекращая водить рукой по волосам, нежно прошептал:

– Тише, тише, малышка. Ты ничего не могла сделать. Лирия сильный демон, у тебя не было шансов. Но ты умница, самый настоящий боец, боролась до конца. Всё будет хорошо, она тебя больше не тронет. Я защищу. Всегда защищу, мой маленький птенчик.

Девочка так растрогалась, что обняла в ответ, прижимаясь, как маленький котёнок, ко мне всем телом. А потом неожиданно поцеловала меня в щёку...

Глава 6. Рен



Это было странно и неожиданно: вроде наивный, милый, детский поцелуй, но он вызвал какие-то непонятные эмоции. Появилось чувство чего-то неправильного, и я резко отстранился от ребёнка. Решил, что лучше проигнорировать мимолётное помутнение и не думать ни о чём. Я пошёл спать, пожелав малышке спокойной ночи, убедившись, что с ней всё хорошо.

А на следующий день всё забылось, сразу как только я получил письмо с линии фронта об обострении ситуации с соседним государством – орочьей державой Ормандией.

Отношения с орками у нас давно очень напряжённые. Они – упрямый и боевой народ, порой туповатый и прямолинейный, но при этом очень сильные и безжалостные воины. Если начнётся война с ними, то она будет жестокой и кровавой. Надеюсь, что недолгой: в конце концов, мы превосходим их по численности, и у нас множество сильных магов. У соседей же рождаются лишь низко- и средне-одарённые шаманы.

Однако они практикуют давно запрещённую в нашей державе магию жертвоприношений, а также магию боли и страха – «Вуду», тем самым повышая свои способности. Это была одна из причин, почему у нас с орками постоянно были конфликты, а жителям Элло настоятельно не советовалось пересекать границы государства соседей.

Вторая причина заключалась в том, что они – жуткие засранцы, уважающие исключительно силу и готовые бросить вызов любому, даже другу, в случае обиды. Они дрались до смерти по поводу и без, буквально съедая своего соперника после выигранной дуэли. Считали, что если съесть сердце врага, то заберёшь его силу. Абсурдное утверждение.

Несмотря на то, что открытой войны у нас не было, на границах постоянно дежурили боевые отряды. Орки периодически совершали набеги на наши деревни, убивая мужчин и детей, забирая себе женщин. Но мой отец, король, игнорировал всё это, считая, что война принесёт ещё больше проблем и разрушений. А тот, кто боится за свою жизнь, волен

переехать в регион подальше от границ. В принципе, он был прав, но это было лишь вопросом времени, когда война всё-таки начнётся. Достаточно было одной искры.

И вот время пришло. По крайней мере, я сделал такой вывод, получив утреннее письмо.

Сын вождя орков, бесстрашный и безумный Риррах, участвовал в последнем нападении на мирные деревни нашего государства и был убит вовремя прибывшими солдатами Империи. Наверняка это станет той самой искрой, чтобы Ормандия объявила войну Империи демонов.

Вроде бы они должны понимать, что проиграют, что погибнут многие, но жажда крови, традиция мести и жестокость живут глубоко в их сердцах и душах. Они воюют не ради свободы, не из-за необходимости или жажды власти, а ради удовольствия, как бы жутко это ни звучало.

В этой ситуации радовало только одно: мы давно ждали подобного исхода и готовились к войне, наращивая боевую мощь, обучая солдат.

Я был не просто младшим принцем своего государства, но и высококвалифицированным военным.

По традиции старшего принца готовили к управлению страной, её экономической и политической частью, а младшему доставалась участь военного, главного полководца империи.

Сделано это было по двум причинам:

Во-первых, жизнью будущего короля рисковать никак

нельзя, а на войне всегда опасно и непредсказуемо. Но при этом было важно держать военную мощь в руках императорской семьи, а не в руках совета.

Во-вторых, чтобы ограничить притязания младшего на трон. Если младшего не обучать всему тому, что должен уметь король, то с должностью он не справится, а значит, пытаться захватить власть не будет, да и совет не поддержит такого претендента.

Довольно спорные утверждения, на мой взгляд, но я не рвался к власти, поэтому не собирался всем доказывать, что они неправы.

Кроме того, я чувствовал себя на войне и в бою как рыба в воде, поэтому меня всё устраивало в нынешнем положении вещей.

Дочитав письмо, я сразу же отбыл в военный лагерь, где проживали офицеры, находящиеся на службе. Следующие два дня я бесконечно проводил собрания генералов и готовился к тому, что грядёт. Это будет не первая моя война, но наверняка одна из самых жестоких.

Все мои мысли были поглощены стратегией будущих боевых действий.

Эти два дня я не виделся с Бель, предварительно поручив Витору продолжать её тренировки вместо меня и объяснив план обучения на случай, если мне придётся срочно исчезнуть на неопределённый срок.

Меня отвлёк вызов отца с приказом посетить главный

дворец. В принципе, это было ожидаемо, но немного рано-вато – я не успел подготовить стратегию до конца, чтобы её презентовать. Ладно, неважно, я и так собирался в ближайшее время туда прибыть.

Каково же было моё удивление, когда речь на встрече с отцом и братом пошла совсем не о войне.

– Ты оскорбил и унизил леди Зайферт, – сказал отец, утверждая, а не спрашивая.

Брат стоял позади него и то ли злорадствовал, то ли злился.

– Она сама виновата, – сказал я, удивившись такому развитию разговора.

– Сама виновата? – рявкнул брат. – Ты, кажется, забыл, чья она дочь. Герцог не просто член совета, он его практически возглавляет! Ты представляешь, что будет, если он узнает? Хотя наверняка он уже знает.

– Боишься, что заберёт у тебя власть? – сказал я со скептической издёвкой. – Вряд ли у него выйдет.

Мой брат разве что кипеть не начал, но надо отдать должное, выдержка у него была даже лучше моей.

– Ты же понимаешь, что она из очень знатного рода, и мы рассматриваем вариант брака между Шейном и Лирией? – безэмоционально сказал отец.

– Ну если Шейн готов довольствоваться второсортным товаром, то, как говорится, скатертью ему дорожка, – хмыкнул я.

– Заткнись! – рявкнул брат, лицо его покраснело. Мои слова сильно задели его.

– Эта «леди» не раз грела мою постель. И, судя по слухам, которым я склонен доверять, моя постель была далеко не единственной. Так что, со всем уважением и любовью к брату, я не желаю ему такую невесту. Как, в принципе, и королеву нашей стране.

Лицо брата сменило цвет с красного на серый. Ответить он ничего не мог: видимо, моя информация стала для него откровением. Отец же, гораздо более опытный демон, отнёсся к тому, что я сказал, с завидным спокойствием:

– Ты же не столь наивен, чтобы верить в любовь и верность до гроба. От жены и королевы ожидаются совершенно другие качества.

– Например, ум? – хмыкнул я. – В таком случае герцогиня всё равно не подходит. Ибо она умудрилась нарушить два правила, за которые даже с её статусом полагается серьёзнейшее наказание, вплоть до смертной казни, – мой голос был сухим и ровным. – Напала на человека и применила атакующее заклинание в доме члена королевской семьи. Я сделал огромное одолжение, что не доложил об этом совету. Так что можно сказать, герцог остался мне должен. Великий демон наградил его дочь красивой внешностью и королевским гонором, но, к сожалению, про мозги забыл.

– Интересно, что в твоём доме делала человечка? – ехидно сказал брат.

– Из моей речи ты только это услышал? – сказал я ровно, не подавая вида, что в душе поднялось неприятное, липкое чувство опасности и страха. Зря я упомянул Анабель. Не стоит моим родственникам о ней знать, тем более не стоит знать, как важна она для меня. Все эти годы я тщательно скрывал её существование и нахождение в моём доме. Слуги и учителя приносили клятву неразглашения, прежде чем приступить к работе.

– Это странно, – сказал мой брат, явно что-то подозревая и обдумывая, как меня унижить или навредить.

– Решил немного развлечься, прежде чем грянет война, – сказал я как можно более равнодушно, старательно делая вид, что именно так и есть. – Можно сказать, мы подобрались к сути проблемы, ради которой я приехал, реальной проблемы, а не обидок чьей-то избалованной дочери. Нас ожидает война с Ормандией, и довольно скоро.

Нужно отдать должное отцу: даже если он и удивился, это не отразилось ни на его лице, ни в движениях. Хотя я знал точно, что если бы он догадывался, то речь сегодня явно шла бы не о будущей герцогине.

– Обоснуй, – холодно сказал он. – И какой план действий? Я вздохнул с облегчением, когда мысли про Бель ушли на второй план за более важными новостями. Усилием воли я засунул все беспокойства о малышке куда подальше, полностью сосредоточился на войне и планировании стратегии. Мы обсуждали всё до самого вечера, а на следующий день

пришло уведомление о том, чего я ожидал, но всё равно опасался: Ормандия объявила войну.

Глава 7. Анабель



Я сделала что-то не так. Определённо сделала. Ведь после того злополучного вечера Рен ходил серый, как небо перед бурей. Он со мной не разговаривал, даже не смотрел в мою сторону. Перестал меня тренировать и всё время пропадал на встречах и разъездах. Я не решалась подойти и спросить, что случилось, наивно полагая, что причина его плохого настроения во мне и моём поступке. «Наверное, у Рена были чувства и серьёзные намерения к девушке, что была в доме, а я всё испортила».

Спустя три дня мы столкнулись с Дарреном в гостиной,

где он с абсолютно безэмоциональным лицом разговаривал с Витором. Увидев меня, он сказал ещё что-то собеседнику и прервал разговор. Быстро обнял Витора, похлопав его по плечу, отчего хмурый демон стал ещё более хмурым, а потом подошёл ко мне. Какое-то непонятное предчувствие беды не покидало меня. Но мой наставник слегка прижал меня к себе и поцеловал в лоб, прошептав:

– Будь умницей, учись и тренируйся старательно. Стань лучшей и самой сильной. Всё будет хорошо.

Несмотря на то, что я была рада появлению нежности с его стороны, стало чётко понятно, что он прощается. «Прощается...» – звучало в голове набатом. Сердце больно сжалось. Я его разочаровала, так сильно, что он решил меня бросить. Я подняла к нему щиплющие от непролитых слёз глаза, молча умоляя его остаться и дать мне ещё один шанс. Пару секунд он смотрел на меня, а потом резко развернулся и ушёл. Стало так холодно, больно и одиноко.

На следующий день он действительно уехал, больше не сказав ни слова. А я для себя решила, что сделаю так, как он сказал, буду стараться ещё больше, и тогда Рен простит меня и вернётся. Я не жалела себя: на тренировках выматывалась так, что едва могла добраться до кровати, в свободное время читала, учила уроки, выполняла всю учебную программу на отлично, делая даже больше. С Витором я тоже не разговаривала об этом, боясь показаться слабой, влюблённой дуручкой.

Мне не нужны были игры, развлечения, друзья. Была только цель, к которой я шла с надеждой. Но ни через неделю, ни через две, ни даже через месяц он не вернулся.

Через полтора месяца у меня был день рождения, и я очень надеялась, что Рен приедет меня поздравить, даже попросила Витора прислать мне модистку, чтобы та сшила мне платье ко дню рождения. Демон просьбе очень удивился, ведь я практически никогда не носила платья. У меня, конечно, была парочка, специально для уроков танцев и этикета, но даже их надевала со скрипом в зубах, потому что так надо. Но платье всё же мне сшили.

И вот, в свой день рождения я встала ни свет ни заря. Оделась в замечательное платье нежного зелёного оттенка, в цвет моих глаз. У него был корсет, подчёркивающий мою тоненькую, точёную талию и едва начавшую появляться грудь, пышная юбка и открытые плечи. Я накрутила волосы и даже нанесла макияж, отчего стала казаться старше, чем мои только что исполнившиеся 14 лет.

По случаю дня рождения я получила единственный за долгое время выходной. Так что я просто слонялась весь день по дому, как дурочка, ожидая чуда. Каждую минуту я думала, что вот сейчас, сейчас он придёт, обнимет меня, поцелует в лоб, вручит подарок, а потом мы будем есть торт и весело шутить, как было всегда на мой день рождения. Но по мере того как приближался вечер, я всё больше понимала, насколько же я наивная дурочка: мой герой не придёт.

На меня накатывала апатия. Но потом пришёл Витор, закрыл мне глаза руками и повёл в столовую. В груди загорелась надежда. Мы зашли в большой зал, я увидела красивый огромный торт и упакованные подарки на столе. В помещении, кроме меня и Витора, находились лишь две служанки. престарелая и добрая Ирма и вечно улыбчивая, рыженькая, как солнышко, Кристина.

Рена не было. Слезы разочарования начали сдавливать горло.

– Он не придёт? – тихо прошептала я.

– Нет, – так же тихо сказал Витор, – но он прислал подарок и письмо.

Стараясь не подать вида, как же мне больно и обидно, я улыбнулась служанкам, ставшим мне за пять лет почти родными, обняла их и поблагодарила за подарки.

Во время праздничного ужина я старательно делала вид, что всё отлично, что я очень рада и счастлива. Но когда разрезали торт, волна чувств и воспоминаний вновь навалилась на меня. Я почувствовала, как слёзы отчаяния и обиды начали вновь сжимать горло, рискуя пролиться. Потому я вежливо извинилась, сказала, что устала, взяла с собой кусочек торта и ушла в комнату.

Как только зашла в комнату и закрыла за собой дверь, я позволила себе расслабиться, без сил села на кровать и начала плакать. Слезы душили, разрывали душу. Это была настоящая истерика, я всхлипывала, захлёбываясь водой, ды-

ша через раз.

Когда слёзы чуть-чуть успокоились, в комнату тихо постучали, и хоть я не готова была никого видеть, дверь распахнулась, и уверенным шагом вошёл Витор. Вечно хмурый демон подошёл к моей кровати, молча сел рядом, крепко прижал меня к себе и начал гладить по голове. Я даже немного опешила от такого, ведь раньше он никогда не проявлял нежности по отношению ко мне. Между нами всегда была стена, несмотря на то, что мы много времени проводили вместе.

– Ну чего ты раскисла, малышка. Всё будет хорошо, не сомневайся.

– Почему он не пришёл? Что я такого сделала, раз он меня бросил? – сказала я, плача, впервые позволяя себе слабость, раскрываясь перед Витором.

– Ты? Сделала? – кажется, демон был немного в шоке от моего вопроса. – Он не сказал? Ничего тебе не сказал? Но я думал...

– Что не сказал? – захлёбывалась я слезами обиды.

– Ты ни в чём не виновата. Началась война, и его призвали. Это его обязанность, как младшего принца и генерала.

Услышав новости, я сначала почувствовала облегчение и даже невольно улыбнулась: он меня не бросил, я ни в чём не виновата. А потом до меня начали доходить слова, сказанные Витором. И положительные чувства как волной смыло.

– На войне? Он сейчас на войне? – прошептала я еле двигающимися губами. Шок и ужас настигли меня. – Там же

убивают... – о войнах я много читала, это была часть моего домашнего образования. Война – это боль, страдания и смерть. Вот что я поняла из этих самых книг.

Сердце сжалось от страха за моего любимого принца. А что, если его убьют? Что, если покалечат? Нет, лучше бы он всё же просто ушёл из-за обиды. Теперь я буду ждать его ещё более преданно. Ждать и молить Великого Демона о спасении дорогого мне человека. Наверное, все эти мысли отразились на моём лице, потому что Витор обнял меня ещё сильнее.

– Не беспокойся, птенчик, он у нас сильный, он справится, – Вит специально назвал меня так же, как называл Рен, чтобы успокоить. – Кроме того, Рен за свою жизнь уже столько войн прошёл, о скольких ты даже не читала.

Я сразу почувствовала себя маленькой истеричкой. Но он действительно немного меня успокоил.

– Знаешь, ты похожа на мою дочурку. Такая же маленькая, но упрямая, – на губах тренера проскользнула улыбка, а в глазах грусть.

– У тебя есть дочь? Но почему она не здесь? Почему я с ней не знакома? Она, наверное, очень скучает без папы.

– Это я скучаю без неё, птенчик. Очень скучаю, – на его лице отразилась такая тоска, что у меня сердце сжалось. Никогда я ещё не видела своего учителя таким вот, грустным, эмоциональным. Вообще не думала, что он способен хоть на какие-то эмоции.

– Ну так скажи Рену! И забирай её сюда, он точно не будет против. Вы же друзья. Да и Рен самый добрый, – высказала я эмоционально.

– Рен? Добрый? – грусть демона сменилась искренним смехом. – Разве что с тобой, малышка.

– Ну и ладно, не хочешь, так я сама скажу, как только он вернётся. Мы наверняка с ней подружимся, – упрямо сказала я.

А на лице Витора опять появилась грустная, снисходительная улыбка.

– Подружились бы, обязательно подружились бы. Но, к сожалению, это невозможно. Она уже давно не в этом мире, как и её мать.

Тяжёлое молчание повисло в воздухе. Я не знала, что сказать. Эта правда меня ошарашила. У Виктора, этого хмурого большого демона, когда-то была семья, и они погибли. Может быть, поэтому он всегда такой грустный, холодный и отстранённый. Наверняка так и есть, видно, что боль всё ещё его не отпустила.

Но что сказать, как его поддержать, облегчить страдания, я не знала.

– Возможно, они в лучшем мире, и там им хорошо. Когда-нибудь вы обязательно увидите, – прошептала я, успокаивающе глядя его по руке.

– Так и есть, малышка, так и есть. Ты так на неё похожа, очень. Я никогда не дам тебя в обиду. Никогда. Дочь не убе-

рѐг, а тебя обязательно уберегу. Только не плачь больше, – он обнял меня очень крепко и нежно погладил своей огромной лапицей по волосам.

От этого стало так тепло и спокойно. Грустные мысли начали отходить на второй план. Рен вернѐтся, точно вернѐтся, целый и невредимый. А теперь у меня есть ещё и Витор, отец, которого никогда не было.

– Такс, а теперь давай есть торт. И ты не распаковала подарок от Рена!

И в самом деле, я так была расстроена тем, что он не пришѐл, что совсем забыла про подарок. Разорвав бумагу, я аккуратно открыла маленькую коробочку.

Там внутри лежал потрясающей красоты кулон. Золотая цепочка, а к ней филигранно прикреплѐн прозрачный, с лёгким белым оттенком камень, формой похожий на слезу. От камня исходило тепло, и он как будто бы светился. Никогда такой красоты не видела.

На душе сразу стало как-то уютно, и почему-то показалось, что от кулона веет энергией Рена, как будто бы в нём заключена частичка столь любимого мной демона.

– Ого! Вот это подарок! – в шоке сказал Витор. – Будь уверена, малышка, ты очень важна нашему общему другу, ведь такие подарки абы кому не дарят. Никогда не снимай кулон. В нём заключена магия, которая будет тебя оберегать.

Я попыталась узнать у Вита, что это за камень и почему он такой важный. Но демон лишь ответил мне, что я должна

поверить ему на слово, а Рен всё сам расскажет, когда вернётся.

Глава 8. Даррен



Война длилась гораздо дольше, чем я рассчитывал. И хоть время для демонов течёт обычно по-другому [что такое четыре года по сравнению с моими пятьюстами уже прожитыми?], я очень скучал по своей воспитаннице. Всё время, пока шла война, мы не виделись и лишь изредка обменивались письмами. Я действительно успел привязаться к девчонке и никак не мог избавиться от чувства, что чего-то не хватает. Война была жестокой, кровавой и активной, поэтому я так и не смог выбраться домой даже на короткий отпуск. Но всё же, три года и несколько месяцев спустя, мы разбили

орков, и они отступили. А я наконец смог вернуться домой.

Как только я переступил порог дома, на меня налетела молодая девушка, крепко обняла за шею и уткнулась носом в плечо. В первое мгновение я даже не понял, кто это. У девушки была безумно сексуальная фигура: упругая попа (в чём я убедился, мимолётно дотронувшись до той самой части тела во время объятий), тонкая талия и упругая грудь примерно третьего размера. Длинные шёлковистые волосы тёмно-каштанового цвета спускались чуть ниже талии. Я машинально обнял её в ответ, чувствуя приятное тепло. А как же от неё приятно пахло – сладкой ванилью и лесной земляникой, как самый вкусный десерт. Прилив возбуждения прокатился по моему телу, напоминая, что у меня почти четыре года не было женщины, и появилось желание исправить это немедленно. Пока я пытался справиться со своими чувствами и эмоциями, решая, поддаться ли желанию или бороться с ним, девушка отодвинулась от меня, и я смог посмотреть на её лицо и в глубокие, красивые, такие знакомые зелёные глаза.

– Рен, наконец-то, я так скучала, – проговорила Бель таким родным, мелодичным голосом.

Я растерялся: волна понимания прокатилась по телу, и мне стало стыдно и противно от своих мыслей.

– Бель, как же ты выросла, – низким басом проговорил я, борясь с возбуждением, что было чертовски сложно, ведь девушка, стоявшая передо мной, была очень красива. А её

запах столь приятно щекотал нос, что я невольно вспомнил старые сказки про истинную пару. Вспомнил и сразу же выкинул эти мысли из головы.

«Так, Рен, возьми себя в руки. Это же Бель, твоя маленькая воспитанница и ученица. И то, что она вырастет такой красавицей, можно было бы сразу догадаться. У тебя просто давно не было девушки, из-за этого мысли путаются. Да, точно, столько времени без секса, что угодно покажется красивым. Ты сейчас в таком состоянии, что и орчиха была бы самой привлекательной женщиной в мире» – сказал я сам себе и немного успокоился. *«Это надо срочно исправить, и тогда всё станет на свои места».*

– Естественно, я выросла, – рассмеялась звонко и приятно Анабель. – Мне уже восемнадцать. Тебя не было целую вечность. Я надеюсь, ты надолго вернулся?

– Да, навсегда, – не улыбнуться ей в ответ было невозможно. – Мне надо будет несколько дней, чтобы привести дела в порядок и отдохнуть. А потом ты покажешь мне, чему тебя научили за всё это время, и мы продолжим тренировки.

Глаза девушки загорелись, такая радость проскользнула на её лице, что теплота разлилась в сердце. Как же мне не хватало этой её искренности и нежности всё это время. Какой яркий и приятный контраст по сравнению с холодом и ужасом войны. Она меня ещё раз коротко обняла и, сияя, сказала:

– Мне надо бежать, а то если опоздаю на тренировку, то

Витор с меня три шкуры спустит.

– Беги, – улыбнулся я. – И пусть только попробует. Сегодня я тебя задержал, пусть с меня и сдирает.

Долго отдыхать мне, естественно, никто не дал. Пришлось ехать во дворец и отчитываться перед отцом, братом и советом. Во дворце мне на шею никто не прыгал и счастья от возвращения не проявлял. Отец некрепко обнял, похлопав по спине, брат так вообще только сухо кивнул. Вот тебе и вся радость от возвращения младшего сына и брата с кровопролитной войны. Противно. Раньше я этого не замечал, считая, что это нормально. Но с тех пор, как у меня появилась Бель, я почувствовал, как это важно и приятно – быть кому-то нужным.

Отчитавшись, я решил не затягивать решение своих *мужских* проблем и отправился в бар.

– Лорд кон Элло, как же давно я вас не видела. Я так рада, что вы живы, – ко мне сразу же подлетела грудастая блондинка-демоница, вешаясь на шею.

«Хороша», – подумал я, – «но всё же предпочёл бы брюнетку». Выбора здесь было предостаточно, и большинство девушек уже стреляли глазками, пытаясь привлечь моё внимание.

– Мы знакомы? – решил всё же спросить, пытаясь вспомнить, кто же это.

– Меня зовут Мариана Райнер. Мы с вами встречались на балу лет пять назад у графини Балконской. А потом по-

знакомились поближе сразу после бала, – сделала она непрозрачный намёк.

«Отлично, то, что надо», – решил я.

– Ну тогда предлагаю продолжить наше знакомство. Здесь есть прекрасная приват-комната.

Я думал, что девушка будет ломаться и строить из себя недотрогу. Но нет, всё прошло как по маслу. Десять минут спустя мы уже находились в VIP-комнате и пили коктейли. Я устроился на кожаном диване в максимально расслабленной позе. Мариана села рядом и начала недвусмысленно водить рукой по моему колену, плавно поднимаясь выше и поглаживая мой возбужденный орган. Откинувшись на спинку дивана, я расслабился и позволил ей делать своё дело, получая удовольствие от медленных движений её рук. Потом она приблизилась ближе и поцеловала меня в губы. От неё пахло пошлостью и какими-то резкими духами, которые вызвали у меня отвращение. После поцелуя она начала ласкать и кусать меня за ухо, отчего запах только усилился. Он раздражал настолько, что мой внутренний демон начал рычать. Противность запаха была такой, что даже возбуждение начало сходиться на нет.

«И когда ты стал таким избирательным?» – подумал я, мысленно обращаясь к демону. Девушка была симпатичная, фигуристая, с приятными движениями, явно с опытом. Но демон услужливо подкинул воспоминания о запахе ванили и земляники. От одного только воспоминания я вновь

начал возбуждаться. «Нет!» – рыкнул я на демона, отгоняя навязчивые мысли, – «забудь».

Надо было срочно поменять тактику, чтобы не чувствовать раздражающий запах Марианы. Я жёстко взял её за голову и притянул к паху, расстёгивая при этом ширинку, чётко давая понять, чего жду. Она сразу всё поняла, обхватила мой орган мягкими губами, и я не смог сдержать стон удовольствия. Она действовала нежно и умело, а главное – её запах больше не мешал, и даже мой демон расслабился, начав получать удовольствие. Через некоторое время она прекратила оральные ласки и попыталась сесть мне на колени.

«Нет» – снова зарычал я мысленно, – «слишком близко, не порть момент».

Прежде чем она успела это сделать, я подхватил девушку, встал с дивана, развернул её, поставил раком и, подтянув платье вверх, резко вошёл. Быстрыми и резкими движениями я довёл себя до кульминации, абсолютно не заботясь о её удовольствии. Резко выйдя, застегнул ширинку и, бросив в воздух короткое «спасибо», ушёл. Наверняка она осталась разочарована и, скорее всего, обиделась, но мне было всё равно. Желания задерживаться и снова вдыхать её аромат у меня не было. Задача выполнена, потребности удовлетворены, теперь можно спокойно заниматься делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.